

[Академия Шрек, Случайное озеро]

Синь Цин сидел над озером и ел жареную рыбу. Все те времена, когда его называли сестрой, вдруг обрели смысл, когда он посмотрел на свое отражение.

На поверхности воды показалась симпатичная девушка с длинными черными волосами и большими черными глазами. Кроме одной родинки под глазом, в ней чувствовалась элегантность. Действительно, это была Синь Цин.

Но не стоит заблуждаться, его внешность действительно была красивой, но далеко не на уровне Ван Дуна.

Только потому, что элегантная внешность имела синергетический эффект с безмятежной, но небесной аурой души Бессмертного Синь Цина, его очарование усилилось на столько уровней. От него исходило ощущение безопасности и зрелости.

Тем не менее, это не помешало Синь Цину бросить палочку с готовой рыбой в воду, что вызвало эффект ряби вокруг его портрета.

Поразмыслив некоторое время, Синь Цин понял, почему прежний красавец превратился в красавчика. Если в прошлой жизни у него было Небесное телосложение Меча Ян, то в этой жизни его не было. Это означало, что для того, чтобы носить меч Ян, его тело стало склоняться к атрибуту инь, так как в Небесном Дао говорится, что мягкое противостоит твердому, чтобы существовать в равновесии.

В прежнем мире он смог бы легко решить эту проблему, но сейчас, в этом мире, у него не было ни сил, ни знаний, чтобы гарантировать отсутствие побочных эффектов. Вздыхнув, он просто смирился с тем, что к этому его появлению придется привыкнуть, по крайней мере, до тех пор, пока не будет найдено практическое решение.

Встав с озера, он вернулся в класс.

=====

[Академия Шрек, школьный двор]

Все дети выстроились перед Чжоу И, Синь Цин проскользнула следом. Однако Дай Хуабин все же заметил его, потому что был полностью сосредоточен на нем. На его молодом, но красивом

лице застыло сложное выражение.

Он вспомнил, что, проснувшись, обнаружил на тарелке жареную рыбу, ожидавшую его. Хотя Хуабин был очень гордым человеком и сразу же разорвал бумажку с надписью "Для Китти", он понял, что этот жест показал, что Синь Цин не была совсем уж неразумной. Однако он не совсем понимал, к чему клонит Синь Цин.

Чжоу И вдруг позвал: "Синь Цин, Ван Дун, подойдите к входу". Все стали оглядываться по сторонам в поисках Синь Цина, как вдруг путь освободился, и мужчина шаг за шагом направился к выходу.

Чжоу И кивнул ему. "Обычно я передаю должность президента класса тому, кто имеет высший ранг духа, но я не знаком с твоим боевым духом меча Истина-Ищущая Ян, как и остальные дети. Поэтому я хочу, чтобы вы двое сразились за эту должность, тем самым убедив всех".

Синь Цин знал, что говорит только половину причины, вторая половина должна быть его собственным любопытством к нему. В то же время, это была хорошая тренировка для обоих, поэтому он не видел причин отказываться. Он молча встал напротив Ван Дуна, который начал хвастаться.

"Ты, может, и 28 ранга, но я 25 ранга с Бабочкой Светлой Богини", - сказал он. "Может, ты и девчонка, но я не буду с тобой так просто".

Синь Цин только слегка улыбнулся, его бамбуковая шляпа лежала на спине, перекинута через плечо с помощью ремешка. Его черные волосы легко развевались на ветру, являясь символом спокойствия. "Эти слова принадлежат мне. Не волнуйся, сестра, ты все равно не сможешь навязать руку этому Брату".

Возможно, это был шок от того, что он назвал себя "братом", или от того, что эти слова прозвучали как саркастическая реплика, но только Ван Донг по-настоящему осознал, что значит для него называть его "сестрой".

Его глаза вспыхнули, он подумал: "Неужели он знает... Нет! Невозможно! Ван Донг никогда не рассуждал здраво, а только начинал атаку, прежде чем ее психическое состояние могло быть

еще больше нарушено.

"Воистину ребенок", - подумал Синь Цин, - "Легко поддается на провокации и слепо уверен в своих силах".

Выкрикнув "Яркая Богиня Бабочка", два кольца духа раскрылись, и Ван Донг расправил крылья бабочки. Зная, что он уступает три ранга духа, Ван Донг не хотел битвы на истощение, и сразу же использовал способности духа, чтобы быстро закончить поединок.

Однако разве Синь Цин мог позволить ему это? Небольшими движениями он легко уклонялся от всех его ударов. Для учеников это выглядело лишь как крутые движения, однако Чжоу И знал, какой степенью выдержки и боевого опыта нужно обладать, чтобы показать такие движения.

Это был первый раз, когда Чжоу И посчитал ученика довольно неразборчивым.

Ван Дун в конце концов заволновался и, казалось, собирался использовать еще одну способность, но после секундного колебания не стал этого делать и проиграл матч. Он пристально посмотрел на Синь Цин, который за все время не использовал ни одной способности духа.

Чжоу И уже вернулась к своему обычному состоянию, когда она простодушно объявила, что Синь Цин станет президентом класса. Синь Цин, узнав, что это не повлияет на его шансы на повышение, оценил свою свободу и передал титул Ван Дуну. Все смотрели на Синь Цина с недоверием, так как этот титул считался желанным, но Синь Цин уже давно перестал заботиться о титулах.

Он не мог ни есть, ни культивировать, используя статус. На самом деле, это только привело его к встрече со многими неблагоприятными персонажами, поэтому он отказался от своего титула старшего и вернулся к основному ученику в своей последней жизни.

Хотя теперь статус был нужен ему для получения ресурсов, он никогда не принимал титулы близко к сердцу, желая лишь расти под влиянием сильного окружения, которое могло бы стать катализатором его возможного возвышения.

После этого всем было велено бегать с отягощениями.

Повторились события прошлого урока, за исключением того, что все впоследствии были вдохновлены решимостью Юхао, что привело к тому, что Чжоу И передал титул президента класса Юхао, который вел класс. У Ван Дуна не было никаких разногласий, Синь Цин продолжал наблюдать, его глаза отражали бездонную пропасть.

<http://tl.rulate.ru/book/62521/1851978>